

К МИРУ БЕЗ ОРУЖИЯ

Есть ли будущее у контроля вооружениями? /
Под ред. С.К.Ознобищева, А.И.Никитина. –
М.: Российская ассоциация политической
науки (РАПН); Российская политическая
энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 279 с.

Комплекс договоренностей, заключенных в конце 1970-х – 1980-е гг. в сфере ограничения вооружений и контроля над вооружениями – об ограничении стратегических вооружений (1979 г.), о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987 г.), о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (1991–1993 гг.), а также комплекс соглашений об образовании безъядерных зон – в Антарктиде, Латинской Америке, Южной части Тихого океана, Юго-восточной Азии, Африке, Центральной Азии, вместе с другими актами заложили несущий каркас разрядки в международных отношениях, а благодаря этому подготовили одну из важнейших предпосылок для прорыва из «холодной войны», для замены ее фазой взвешенного взаимодействия и сотрудничества на самых горячих участках борьбы человечества за свое выживание.

С учетом такого солидного исходного задела можно было бы ожидать глубокого продвижения на всех участках разоруженческого процесса коль скоро для этого прекращением холодной войны создавались как будто бы благоприятные условия, во всяком случае лучшие, чем при замороженном двублочном состоянии в предшествующий период. Однако этого по большинству параметров направления, в котором с давних пор небезуспешно выступала с инициативами и наша страна (начиная с Первой Гаагской конференции мира в 1899 г.), не произошло. Более того, по констатации ряда авторитетных экспертов, мы наблюдаем здесь некоторое торможение, а то и форменный «застой», вполне к тому же, по прогнозам, могущий затянуться.

В монографии достигнут, пожалуй, максимум возможного, как по линии выяснения причин и мотивов происшедшего сбоя, так и, что не менее важно, выявления имеющегося потенциала выправления положения, выхода на более перспективные магистрали решения всего комплекса перезревших разоруженческих проблем.

Общему успеху труда в обоих отмеченных аспектах сильно поспособствовал весьма удачный в квалификационно-профессиональном отношении состав участников монографии. Среди четырнадцати ее авторов – политики, отечественные и зарубежные, политики, дипломаты, научные работники, исследователи-эксперты. Особое значение, пожалуй, имеет то

обстоятельство, что часть лиц из представивших материалы имели в недавнем прошлом (успешном) имеют и в настоящем (менее выигрышном) немалый опыт личной переговорной практики, обладают, что называется, доскональным знанием самой переговорной «кухни», а потому и лучше, чем кто-либо «со стороны» способны судить об ее нынешних возможностях по части производства договорной продукции. Во многом как раз потому заслуживает внимания основной тезис российских исследователей А.И.Никитина, С.К.Ознобищева, В.И.Мизина, Г.В.Берденникова и Д.Н.Конухова, а также председателя Пагоушского движения Дж.Джаянга (Шри Ланка), австралийского физика Дж.Карлсона и немецкого политолога Г.Нойнека. Он заключается в том, что актуальные причины произошедшего торможения кроются преимущественно в субъективно-политической сфере, а не в области коренных, глубинных экономико-социальных факторов и, следовательно, относительно легче могут быть преодолены при соответствующем американо-российском «переформатировании». Правда, обстоятельства украинского кризиса, разразившегося как раз одновременно с поступлением монографии в рыночную и распределительную сети (с учетом ее скромного тиража – всего 500 экз.), побуждают несколько усомниться в быстрой устранимости или хотя бы в некоторой редукции негативной компоненты (например, в случае с проблемой ПРО). Но, видимо, в стержне своем упования авторов на позитивные перемены в верхах, в конечном счете, должны оправдаться. Разум все-таки может иной раз одерживать верх над сумасбродством, даже супердержавным.

В пользу оптимистических ожиданий настраивает положение дел в «менее престижных», более частных сферах ограничений вооружения и контроля над ними. Речь тут, прежде всего, ведется применительно к «нестратегическому» ядерному оружию. Так, А.И.Никитин склонен довольно высоко в целом оценивать перспективы подходов и методов ограничительной категории (с. 80–109). Г.Нойнек в общем также склоняется к оптимизму, хотя и при оговорке относительно желательного сочетания односторонних шагов с мерами доверия (с. 110–128), что в принципе достижимо. Английский автор Дж.Финней ставит вопрос в зависимости от настроений общественного мнения (с. 129–138) избирателей к бюджетной экономии за счет военных расходов. Ряд успехов в российско-американских отношениях в сфере ядерного нераспространения фиксирует Д.Н.Конухов, в частности им имеются в виду специфические области обучения специалистов, вывоза топлива исследовательских реакторов, их конвергенции на низкообогащенные урановое топливо и другие специфические мероприятия, в том числе в вовлечением в них третьих стран (с. 102–123, 197–200), что, по мнению автора, должно в перспективе содействовать созданию своеобразного локомотива для сотрудничества России и США по стратегическим вопросам.

Особый и, возможно, в определенном отношении наибольший, интерес представляет заключительный (с частью предпоследнего) раздел монографии, посвященный региональным проблемам безопасности, способным по соприкосновению с неконтролируемыми (или недостаточно контролируемыми) вооружениями давать опасные глобальные последствия. Примером может служить ситуация в обширном регионе Ближнего и Среднего Востока, а также

на Дальнем Востоке (особенно в районе Корейского полуострова), рельефно и разносторонне охарактеризованная в материале академика А.А.Дынкина (с. 266–270), выявившего здесь почву как для негативных взрывных процессов, так и для их регулирования и нормализации (по примеру эпизода с сирийским химическим оружием), а также аналитическими обзорами египетского политолога Н.Бакра (с. 257–265) и австралийского ученого Дж.Карлсона (с. 243–265). Глава А.В.Фененко посвящена проблеме предотвращения ядерного терроризма (с. 206–242). Как указывает автор, в современных условиях возникает принципиальная возможность «мегатерроризма» – актов с использованием ядерных, химических, биологических, радиологических материалов/боезарядов (с. 203). Перспектива здесь становится все более реальной, что обуславливает дополнительную потребность в мерах противодействия, прежде всего, конечно, в форме координации усилий двух ядерных сверхдержав.

Отсюда возникает специально подчеркнутая С.К.Ознобищевым в заключении сборника настоятельная необходимость в «согласии и слаженности Москвы и Вашингтона» (с. 270). Как считает редактор сборника, в такой обстановке «перспективным видится как использование уже наработанных и оказавшихся успешными форм сотрудничества..., так и опробование новых форм взаимодействия... Усилия должны быть направлены на проработку схемы и создание устойчивого механизма партнеров по разрешению проблем безопасности России со странами Запада, и в первую очередь с США» (с. 275).

Очевидно, тут пролегает один из путей преодоления того «застоя» и тех «тупиков», наличие которых авторы – эксперты по вопросам разоружения – с огорчением признали в самом начале своей работы. Пожалуй, в данном случае было бы допустимым и одно конструктивное дополнение: наряду с активизацией экспертных структур было бы целесообразно масштабное подключение к ним по образцу, прошлых периодов (не надо пренебрегать и «наработками» холодной войны) массовых мирных движений и по-настоящему общепланетарных, теперь уже глобальных, выступлений под категоричным девизом «оружие на слом»